

Ночь опускалась, как опрокинутый чернильный камень. Оставшийся свет поглощался краями неба, когда Сюнь Чуань смотрел на бесконечный след машин под ним по пешеходному мосту. Воспользовавшись шансом, когда Ян Юй не обратил внимания, он полетел в черное облако. Когда он это сделал, старик в стойле напротив них внезапно двинулся, согнув спину, чтобы начать собирать вещи для дома.

Лю Чан Минь только что отошел от делового обеда и спотыкался в пьяном тумане, а водитель пытался помочь ему сесть в машину. Он был настолько пьян, что никогда не осознавал, что машина ехала куда-то более удаленно, по дороге, которая вообще не вела к его дому.

Взгляд водителя как будто остекленел, и он роботом остановил машину,

«Председатель Лю, мы прибыли».

«Хмм... мы там...»

Лю Чан Минь вылез из машины. Когда он это сделал, пронесся ночной ветерок и на время вырвал его из туманного разума. Моргнув, он внезапно увидел пустой город-призрак, состоящий из зданий, которые должны были быть снесены и отстроены заново перед ним. У его ног были разбросаны обсыпки измельченных цементных кирпичей, и, спотыкаясь в замешательстве, он споткнулся о какой-то мусор, катаясь по нему, как мяч.

«Я умею водить!» 1

Лю Чан Минь снова поднялся с земли, собираясь сорвать верх. Он собирался злиться на своего водителя, но вместо этого был потрясен видом пустоты вокруг него. Машин не было, только перед ним стояло полуразрушенное здание. Ветер, казалось, доносил до своего бриза звуки женского крика, и холодный пот стекал по его спине.

Он отчаянно хотел уйти, но его глаза внезапно увидели белую темную фигуру у ближайшей кучи мусора, медленно ползущей к нему. Медленно, медленно, царапая пол, пока он полз, как будто приближающиеся шаги были подобны шагам бога смерти.

Тонкий взгляд, казалось, молча наблюдал за ним извне и отовсюду, и Лю Чан Минь был охвачен страхом. Он даже не хотел смотреть на то, что это было за белое, и просто бежал, спасая свою жизнь. Он бежал и бежал, пытаясь дозвониться до своего водителя, но сигнал на его телефоне, похоже, так и не подключился. Не удалось ни одного телефонного звонка, и в один момент его живот и ноги начали слабеть.

Окружающие здесь жилые дома выглядели примерно наполовину разобранными, в разбитом состоянии. Лю Чан Минь очень долго бегал и бежал, но он не мог найти выхода.

Однако, если бы он повернул голову на одну секунду, он бы обнаружил, что белая призрачная

фигура всегда была прямо позади него, и она медленно приближалась все ближе и ближе. Под лунным светом было очень ясно видно ее разъеденное и устрашающее лицо, сопровождаемое низким гортанным смехом.

«Подожди меня... Я скоро буду там...»

«Подожди меня...»

Она медленно ползла по земле, оставляя за собой кровавый след. Лю Чан Минь был так напуган, что жидкость текла из нижней части его тела. Он даже не мог ходить и упал, неуклюже ползая спиной по земле, пытаясь убежать.

«Ты что! Не подходи! Не подходи! А А А А А А А А ПОМОГИТЕ! ТУТ ЕСТЬ КТО-НИБУДЬ!!»

Он был переполнен жидкостью, и никто не мог сказать, слезы это или пот. Пока липкая гнилая рука внезапно не схватила его за ногу, и Лю Чан Мин проснулся от сна, похожего на сон, оторвав кирпич от земли рядом с собой, чтобы безжалостно ударить женщину-призрака по голове.

"Панг-!"

Как звук взломанной головы.

"Панг-!"

Как будто вылетела какая-то жидкость.

"Панг-!"

Эта рука наконец отпустила его ногу.

Снова и снова вид перед глазами Лю Чан Миня уже был красным. Он споткнулся и вытер лицо рукавами. Но первое, что он увидел, было то, что призрак женского пола, которого он бил снова и снова, пока он не перестал принимать человеческую форму, снова начал двигаться. Он издал звук трескающихся и ломающихся костей, и некоторые куски плоти, которые, казалось, были сшиты вместе, развалились.

Зрачки Лю Чан Миня расширились. Видя, как этот призрак медленно поднимается обратно и опирается спиной о твердую крепкую стену, он даже не колеблясь, врезался в соседнее полуразобранное здание, схватившись за перила, чтобы подтолкнуть себя вперед, спасая свою жизнь.

«Док док»

За ним последовали тяжелые шаги, двигаясь ни быстро, ни медленно. Лю Чан Минь не осмеливался оглянуться назад и просто продолжал карабкаться вверх, спасая свою жизнь. Увидев над собой вход на крышу, он внезапно остановился и спрятался в одной из комнат.

Здание не было полностью снесено, но внутри было совершенно пусто. Входные двери различных комнат, казалось, только что были спасены, и Лю Чан Минь быстро запер дверь.

Отвернувшись от двери, он весь дрожал, кусая тыльную сторону ладони, чтобы заглушить рот, не осмеливаясь издать ни единого звука. Его сердце, казалось, вот-вот выскочит из его горла в такт бьющемуся ритме.

«Док док док»

Эти шаги, казалось, приближались, а затем далеко, как будто они проходили мимо и поднимались на крышу. Лю Чан Минь хотел использовать этот шанс, чтобы сбежать вниз, но он не осмелился и мог только ждать.

«Док док»

Она, казалось, спустилась с крыши, и ее медленные, медленные шаги эхом отдавались в коридоре, не уходя.

«Ты играешь со мной в прятки Тогда я найду тебя»

На лице Лю Чан Миня, парализованного страхом, не появилось ни единого намека на цвет.

Раздался звук «Укол», и женщина-призрак толкнула первую дверь.

Пусто: «Только не этот».

«Укол», и женщина-призрак толкнула вторую дверь: «И не эту».

Лю Чан Минь был в пятой комнате, и он мог слышать звук хлопающих дверей, приближающихся все ближе и ближе, как если бы это были шаги дьявола, идущего за своей смертью. Все его существо было в состоянии ужаса и отчаяния, и именно в это время он внезапно услышал, как снаружи прекратились движения.

"Не здесь....."

Медленные волоочащиеся шаги призрака приблизились, а затем еще больше: «Должно быть, внизу...»

Напряженные нервы Лю Чан Миня наконец расслабились. Он вытер пот с лица рукавами, но не сразу ушел. Он ждал очень долго, прежде чем, наконец, встал, дрожа и дрожа в коленях.

Со всеми оставшимися в нем силами он старался не издавать ни звука. Он слегка приоткрыл замок и заглянул сквозь щель в двери, чтобы посмотреть. Только не увидев ничего на лестнице, он осмелился выйти.

Все тело Лю Чан Миня было на грани разрушения, и он держался за ржавую ручку, чтобы поддержать свое и без того усталое тело. Он медленно спустился, стараясь не издавать ни звука. Тем не менее, как он ни старался, его окружение было таким тихим, что его шаги были слишком заметны.

«Док док док»

Он сгорбился и сделал шаги еще легче.

«Док док док»

Лю Чан Мин прошел весь путь до пятого этажа и держался за колени, чтобы сделать передышку.

«Док док док»

Эти шаги снова отозвались эхом в здании, и лицо Лю Чан Миня изменилось в одно мгновение. Он чопорно поднял голову и обнаружил эту белую тень фигуры, стоящей примерно в трех шагах от него - эта женщина-призрак преследовала его все время !!!

Женщина-призрак склонила голову, ее глаза были единственными вещами, которые все еще остались нетронутыми на ее лице, и выглядело так, будто она улыбалась:

«Я нашла тебя...

»

Душа Лю Чан Миня чуть не улетела от страха. Его тело согнулось и ослабло, и, следуя вниз по склону лестницы, он перекатился вниз, его болезненный крик пронзил ухо. Его голова кровоточила во всех местах, в которые она попала, когда его тело катилось на второй этаж. До тех пор, пока его не остановили стальные прутья, просверленные в лестнице как перила.

Лю Чан Минь больше выдыхал, чем вдыхал, и его хватало крови. Его ноги тоже больше не могли двигаться.

Фигура женского призрака исчезла, снова превратившись в фигуру Сюнь Чуаня. Он посмотрел на Лю Чан Миня, его красивое лицо приобрело ледяную тень в свете луны, и он медленно подошел к Лю Чан Миню и встал прямо перед ним.

Как будто он потерял все свое терпение и был слишком ленив, чтобы играть в эту игру в кошки-мышки, негодование вокруг Сюнь Чуаня взорвалось и расширилось. Тем не менее, как только он собирался забрать жизнь Лю Чан Миня, мерцание золотого света внезапно возникло из ниоткуда и взорвало разлагающуюся руку Сюнь Чуаня, заставив ее испускать дым.

"Кто там!"

Сюнь Чуань быстро убрал руку, но было уже слишком поздно. Тыльная сторона его руки прогнила. Он резко взглянул на дверь, где некоторое время назад каким-то образом показалась старая на вид фигура.

«Ха-ха-ха...»

Этот человек издал старый звук хихиканья из его горла, и из того, что Сюнь Чуань мог видеть, была черная родинка на его нижней части подбородка - это был старик, который работал напротив стойла Ян Юя.

"Какая жалость. Умер, когда ты был таким молодым. Хм И злобный призрак высокого уровня. Какая редкость, какая редкость. Почему бы тебе не последовать за этим стариком и не переродиться ».

В его ладони было медное зеркало багуа, и именно оно излучало золотой свет, который ранил Сюнь Чуаня. Он был похож на шу-ши, но он тоже не был, так как вокруг него царил атмосфера зла.

Сюнь Чуань мрачно сказал:

«Занимайся своим делом».

Он сжал пальцы в воздухе, и шея Лю Чан Миня, который лежал на земле, искривилась, немедленно перебив его дыхание. Старик не остановил его, когда увидел, что это произошло, и вместо этого улыбнулся, обнажив свой полный рот желтых кривых зубов.

«Молодой человек, вредить другим и лишать их жизни - нехорошо. Из-за этого я не могу тебя не сбить ».

Злобный призрак, уносящий чью-то жизнь, даже если небеса не заботятся, нормальному шу-ши все равно.

Почувствовав его враждебность, глаза Сюнь Чуаня стали темно-красными. Густое черное облако негодования было направлено на старика, но внезапно раздался детский крик. Это негодование внезапно исчезло беззвучно, как только оно вот-вот достигнет того старика.

Лицо Сюнь Чуаня сразу изменилось.

На плече старика сидел прозрачный младенец, залитый черным цветом. Его глаза были красными, как кровь, а зубы острее кинжалов. Они холодно мерцали в темноте, и его щеки были надутыми, как будто он что-то жевал. Издав звук «Гэ Чжи Гэ Чжи» во время жевания, он проглотил негодование, которое только что послал Сюнь Чуань.

Сюнь Чуань холодно рассмеялся:

«Так ты старая ведьма, которая выращивает маленьких призраков!»

Он знал, что не был противником этого старика, и не планировал удариться головой об эту стену. И все же тот старик наложил чары, и невидимая стена окружила его, заманив в ловушку внутри.

«Ха-ха-ха, ну и что, если я вырасту собственных маленьких призраков. Разве ты не тоже маленький поднятый призрак этого человека? Почему бы тебе не последовать за этим стариком, а не за этим болезненным ублюдком ».

Старик подумал, что Сюнь Чуань был маленьким привидением Янь Юя. 2

Сюнь Чуань пытался прорваться наружу, но в тот момент, когда любая часть его тела касалась барьера, он разъедал его до костей. Из-за боли, вызванной этой реакцией, он начал скручиваться, и его лицо стало еще белее, чем было.

Старик собирался закончить свое проклятие, словно собираясь поглотить его душу. Он слегка улыбнулся, глядя на него:

«Вам не повезло встретиться со мной. Вы не можете выбраться. Сдавайся и не думай иначе. Если ты не хочешь, чтобы твоя душа улетела, оставайся послушным ... »

Он не успел закончить, когда внезапно его тело заколебалось. После его громового падения дым и пыль разлетелись повсюду, прежде чем обнаружил человека, стоящего прямо за ним.

Янь Юй поднял глаза, молча глядя на Сюнь Чуаня, его грудь неровно вздымалась, как будто он

бежал сюда. Его дыхание также было неровным, и он отбросил кирпич в руке, шагнув ближе в темноту ночи.

Ребенок-призрак на полу закричал, когда увидел его, и агрессивно подлетел к Янь Юй. Он открыл пасть, злобно вцепившись ему в руку, но в следующую секунду он был разъеден его кровью и начал кричать от боли. Ян Ю был бесстрастен, когда он сжал его горло, и во вспышке талисмана форма этого ребенка растворилась в облаке черного дыма. Вместо его тела в руке Ян Юй была прозрачная черная жемчужина, полная негодования.

Увидев это, Ян Юй слегка нахмурил брови и взмахом запястья сунул жемчужину в карман. Затем он поднял руку для заклинания и отмахнулся от барьера вокруг Сюнь Чуаня.

Половина лица Сюнь Чуаня была в форме скелета, и он с большим трудом поднялся с земли. Его руки чувствовали себя так, как будто они были брошены в огонь, и было видно, как ржавчина распространяется повсюду.

Янь Юй взглянул на Лю Чан Миня, который уже был мертв, и сказал неразборчивым тоном:

«Ты пришел сюда, чтобы убить?»

Сюнь Чуань протянул руку, чтобы коснуться его лица, а затем опустил руку на его слова. Он чутко почувствовал, что воздух вокруг него сгущается, и фальшиво улыбнулся, сказав:

«Я злобный призрак злобные призраки, которые не могут убивать людей, можно ли их назвать злонамеренными? »

Старик на земле дернулся и мучительно закашлялся. Казалось, он просыпается, и Ян Ю даже не взглянул на него, прежде чем холодно заставил его снова потерять сознание от удара ногой.

Сюнь Чуань получил тяжелую травму, и его тело менялось с призрака на человека. Янь Юй, казалось, хотел остановить его, но Сюнь Чуань отшвырнул его. Его пара глаз злобно смотрела на Янь Юй, как если бы он был существом, загнанным в угол:

«Мне не нужно, чтобы ты заботился! Я тот, кто любит убивать людей! Рано или поздно я даже убью тебя! »

В этот момент он был полон шипов и кричал от всего сердца. Ян Ю вытер кровь с тыльной стороны руки и с силой схватил Сюнь Чуаня за запястье. Низким и тяжелым голосом он сказал:

«Вернись со мной».

«Я не пойду!»

Глаза Сюнь Чуаня были такими красными, что капала кровь. Он злобно укусил Ян Юя за запястье, но его остановила рука Ян Юя, схватившая его за подбородок. Человек и призрак были заморожены таким образом, пока Сюнь Чуань резко не оттолкнул Янь Юя:

«Уходи! Мне не нужно, чтобы ты заботился! Когда надо мной издевались, тебя там не было! Когда меня убили, тебя тоже не было! Почему ты сейчас обо мне заботишься!»

«Ян Ю, я больше всего ненавижу тебя! Я тебя до смерти ненавижу! Вы ничего не понимаете! Вы ничего не знаете!»

"Вы знаете? Если бы я не сбежал в тот день, он бы меня до смерти заиграл! Как долго я тебя ждала! Как долго я тебя ждал! Почему ты не появился! Почему!"

Тот день был подобен шипу, глубоко и твердо вонзившемуся в сердце Сюнь Чуаня. Со временем он будет гноиться и гноиться, и даже легкое прикосновение к нему вызывает такую боль, что становится трудно дышать.

Двое из них разошлись, а затем снова возвращались вместе. Как корень лотоса, который на самом деле никогда не отделится, как нож, разрезающий воду, в конце концов они будут связаны вместе. В ту дождливую ночь, когда его ждал Сюнь Чуань, в конце концов Ян Юй пришел ему навстречу. Как это было вначале и много раз после этого, ему никогда не удавалось быть достаточно жестоким, чтобы закрыть свое сердце и положить конец этому.

Он сделал это только один раз.

Единственный раз.

Единственный раз... ..

Сюнь Чуань почувствовал, что балансирует на грани, готовый потерять рассудок. Когда он был человеком, он не был счастлив. Когда он призрак, он еще более несчастен. Он боролся всей своей жизнью, чтобы оттолкнуть Ян Юй, когда его внезапно заключили в объятия. Объятия начали сжиматься, и его борьба была решительно остановлена.

Ян Ю ничего не сказал, но сила, которую он использовал, казалось, пыталась запутать Сюнь Чуаня в его крови и костях. Казалось, что у Сюнь Чуаня больше не осталось сил, чтобы бороться, и он бесстрастно устался на покрытую шрамами стену перед ним, как будто смотрел на свою собственную жизнь, покрытую шрамами.

Бледно-белый палец Янь Юй ласкал его утрашающее лицо, прежде чем схватить его за затылок и наклониться, чтобы поцеловать его в губы. Посылает струну «человеческого»

воздуха, медленно вдыхая ее в сторону Сюнь Чуаня. Сюнь Чуань хотел оттолкнуть его, но Ян Юй схватил его смертельной хваткой, и он не мог двинуться ни на дюйм.

У Ян Юя было тело, которое обычно было холодным, и, когда они оба были такими, и оба их тела были ледяными, было трудно сказать, кто был холоднее. Травма на лице Сюнь Чуаня медленно восстанавливалась, но поцелуй не прекращался. Его лицо и глаза дрожали, а его пальцы сжимались и расслаблялись, расслаблялись и сжимались, сжимались и расслаблялись, а затем Сюнь Чуань использовал свою силу, чтобы схватиться за рубашку Янь Юя.

Они долго не расставались.

Ян Ю закрыл глаза, приглаживая спину:

«Не уходи в следующий раз...»

«Не будь в месте, которое я не вижу».

Лунный свет пролился на разрушенное здание, беззвучно освещая их, и голос Ян Юй казался таким же теплым, как цвет луны.

«Пойдем со мной домой».

<http://bllate.org/book/17367/1629009>